

Н. Н. Мезга

ГГУ им. Ф. Скорины, г. Гомель

А. А. ГРОМЫКО И ФОРМИРОВАНИЕ ЯЛТИНСКОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассмотрены основные этапы формирования Ялтинской системы международных отношений. В этой связи проанализированы решения ряда международных конференций периода 1943–1945 гг., в подготовке и проведении которых принимал участие А. А. Громыко. Именно на этих конференциях были приняты решения, которые легли в основу миропорядка, установившегося после Второй мировой войны.

В 1939 г. А. А. Громыко был направлен на дипломатическую работу и вскоре занял пост советника советского посольства в Вашингтоне. С 1943 г. он являлся послом СССР в США, а в 1946–1948 гг. – полномочный представитель СССР в ООН. Занимая указанные посты, А. А. Громыко являлся активным участником событий, связанных с формированием новой, Ялтинской системы международных отношений, которая определяла миропорядок от окончания Второй мировой войны до распада социалистического лагеря на рубеже 80-х и 90-х годов XX в. После достижения коренного перелома во Второй мировой войне лидеры стран антигитлеровской коалиции начинают все больше внимания уделять проблемам послевоенного устройства мира. Впервые масштабно эти проблемы были обсуждены на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании 19–30 октября 1943 г. Британская делегация внесла на рассмотрение вопрос о политике великих держав в отношении Польши, Дунайских и Балканских государств [1, с. 18], стремясь достичь соглашения по этим проблемам до того момента, когда войска Красной Армии вступят на их территорию. Американскую делегацию во время конференции наиболее волновал германский вопрос. Американцы отстаивали идею ослабления централизации Германии и ослабления влияния Пруссии. Советская делегация заявила, что она не готова к обсуждению вопроса о расчленении Германии [1, с. 181]. Несмотря на имевшиеся разногласия между участниками конференции, она показала готовность к сотрудничеству Москвы, Вашингтона и Лондона по вопросам послевоенного устройства мира. Наиболее

ярким примером этого может служить Декларация по вопросу о всеобщей безопасности, которая заложила основы ООН [1, с. 346–348]. Итоги конференции были положительно восприняты всеми странами-участниками. Ф. Рузвельт в послании У. Черчиллю назвал конференцию «подлинным началом британо-российско-американского сотрудничества» [2, с. 290]. Но Московская конференция фактически носила характер подготовительного мероприятия к предстоящей встрече «большой тройки».

В подготовке Тегеранской конференции А. А. Громыко как советник, а затем посол СССР в США принимал непосредственное участие. При вручении верительных грамот новым советским послом Ф. Рузвельт повел разговор о предстоящей встрече руководителей стран антигитлеровской коалиции в Тегеране. Как посол СССР А. А. Громыко 5 ноября 1943 г. передал Ф. Рузвельту послание И. Сталина, в ответ на которое американский президент дал согласие прибыть в Тегеран, чтобы встретиться с главами СССР и Великобритании [3, с. 103–104].

Из проблем послевоенного устройства мира на Тегеранской конференции были обсуждены вопросы создания ООН, германский и польский вопросы. Особый интерес к созданию международной организации по поддержанию мира проявлял президент Ф. Рузвельт. Но в Тегеране по этому вопросу состоялся лишь общий обмен мнениями. Что касается германского вопроса, то английская и американская делегация предложили план расчленения Германии. Правда, англичане относились более сдержанно к этой идее. У. Черчилль считал целесообразным отделение Пруссии и включение Южной Германии в состав проектируемой им Дунайской федерации [2, с. 306]. План расчленения Германии не нашел поддержки у И. Сталина и на конференции по германскому вопросу никаких конкретных решений принято не было [4, с. 166]. При обсуждении польского вопроса американская делегация была относительно пассивной по сравнению с английской и советской. США и Великобритания стремились добиться восстановления отношений между польским правительством в Лондоне и СССР. Однако советская делегация противилась этому, мотивируя свою позицию антисоветской политикой польского эмигрантского правительства [4, с. 164]. Важное значение на конференции имел вопрос о польских границах. СССР настаивал на безусловном признании включения в его состав Западной Беларуси и Западной Украины. Польша должна была получить компенсацию за счет германских земель. В принципе, западные союзники СССР, в первую очередь, Великобритания,

согласились с данным изменением границ. Кроме того, У. Черчилль и Ф. Рузвельт согласились передать СССР Кёнигсберг [4, с. 167]. Беседа с А. А. Громыко по итогам Тегеранской конференции, Ф. Рузвельт подчеркнул: «У меня установились хорошие отношения со Сталиным» [5, с. 139]. Взаимопонимание лидеров двух ведущих государств антигитлеровской коалиции имело важное значение для установления новой системы международных отношений.

Международная конференция, обсуждавшая послевоенное устройство мира, в которой А. А. Громыко принимал непосредственное участие, проходила в Думбартон-Оксе (Вашингтон) с 21 августа по 7 октября 1944 г. Он был главой советской делегации. На конференции обсуждалось создание международной организации безопасности. А. А. Громыко предложил сначала выработать основные принципы функционирования будущей организации на основе советского меморандума по этому вопросу от 12 августа 1944 г. Он определял в качестве целей будущей организации поддержание всеобщего мира и безопасности путем принятия коллективных мер для предотвращения агрессии. Решающая роль при принятии решений, направленных на противодействие агрессии, отводилась Совету Безопасности, и предусматривался принцип единогласия его постоянных членов при принятии решений о применении санкций [6, с. 301–302]. Дипломатические усилия А. А. Громыко способствовали тому, что советские предложения относительно состава Совета Безопасности, его функций были приняты на конференции. Однако до конца не был решен вопрос о порядке голосования в Совете Безопасности. Для достижения компромисса А. А. Громыко встречался с президентом Ф. Рузвельтом, но американская сторона продолжала настаивать на формуле, согласно которой постоянный член Совета Безопасности, участвовавший в конфликте, не мог воспользоваться правом вето [3, с. 158–159]. Президент Ф. Рузвельт в беседе с А. А. Громыко высказал опасения, что из-за привилегий, которые получают великие державы, малые государства откажутся от участия в международной организации [2, с. 577]. Для СССР возможность использовать право вето при решении всех вопросов в Совете Безопасности была принципиально важна, т. к. советское руководство исходило из того, что в этом органе СССР будет один противостоять капиталистическим странам. В такой ситуации право вето рассматривалось как важнейший инструмент отстаивания советских интересов. Участники конференции отмечали твердость, с которой А. А. Громыко отстаивал советскую позицию по вопросу голосования

в Совете Безопасности. Глава английской делегации А. Кадоган писал, что попытки давления никак не действовали на Громыко [6, с. 305]. Сам глава советской делегации, отмечая, что в Думбартон-Оксе вопрос о единогласном принятии решения постоянными членами Совета Безопасности не был решен, высказывал убеждение в неизбежном изменении позиции США и Великобритании по этому вопросу [2, с. 378]. Его прогноз оказался во многом верным.

Именно на конференции в Думбартон-Оксе советская делегация во главе с А. А. Громыко впервые поставила вопрос о членстве союзных республик СССР, в том числе и БССР, в ООН [3, с. 157–158]. Советская делегация получила директиву из Москвы добиваться принятия в число государств – учредителей ООН всех 16 союзных республик. 28 августа А. А. Громыко озвучил перед представителями США и Великобритании это предложение [2, с. 574]. Но на данной конференции данный вопрос не нашел окончательного разрешения.

Несмотря на то, что ряд вопросов, касающихся деятельности международной организации по поддержанию мира, в Думбартон-Оксе не был согласован, эта конференция признается успешной, в том числе и в западной историографии. Она фактически открыла дорогу к созданию ООН. Именно в документах данной конференции было зафиксировано название Организация Объединенных Наций. По оценке А. А. Громыко, в Думбартон-Оксе было согласовано 90 % всего того, что касалось создания ООН [5, с. 292].

Важнейшим этапом в формировании основ послевоенного мира стала Ялтинская (Крымская) конференция, проходившая с 4 по 11 февраля 1945 г. Она дала название той системе международных отношений, которая сложилась в мире после окончания Второй мировой войны. Членом советской делегации на Ялтинской конференции являлся и А. А. Громыко. Он писал в своих мемуарах, что всем, кто присутствовал в Ливадийском дворце было ясно, что решения, которые здесь принимаются, имеют огромное значение для будущего Европы и всего мира [5, с. 226–227].

Главной на Ялтинской конференции являлась германская проблема. В Ялте никто из участников уже не настаивал на расчленении Германии. А. А. Громыко отмечал сложность вопроса о репарациях, делая вывод, что США и Великобритания противились получению Советским Союзом значительных репараций с Германии, чтобы, тем самым, замедлить темпы восстановления советской экономики [5, с. 227]. Конференция лишь зафиксировала общие принципы относительно взимания репараций с Германии, а для

выработки детального репарационного плана создавалась специальная комиссия [6, с. 338]. Несмотря на отдельные разногласия, по германскому вопросу были приняты важнейшие решения, направленные на денацификацию, демократизацию и демилитаризацию этой страны.

Польский вопрос на Ялтинской конференции включал два основных пункта: о границе и о правительстве Польши. Советская делегация исходила из того, что Польша должна отказаться от Западной Беларуси и Западной Украины и в качестве компенсации получить германские территории. Проведение польско-советской границы по «линии Керзона» поддержал У. Черчилль [6, с. 349]. Острые разногласия возникли по вопросу признания союзниками правительства Польши. На конференции была принята советская точка зрения. США и Великобритания в качестве легитимного правительства Польши фактически признали созданное Москвой временное правительство Польши, которое предполагалось лишь пополнить «включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы». С новым временным правительством национального единства США и Великобритания обязались установить дипломатические отношения [7, с. 251]. Эти решения означали, что Польша должна была оказаться в советской сфере влияния.

На Ялтинской конференции нашли свое решение и вопросы послевоенного устройства на Дальнем Востоке. Предусматривалось сохранение независимости Монгольской Народной Республики, возвращение СССР южной части Сахалина и передача всех Курильских островов. СССР получил право на аренду Порт-Артура и совместную с Китаем эксплуатацию Китайско-Восточной и Южно-Маньчжурской железных дорог [7, с. 273]. Эти решения вели к значительному усилению геополитических позиций СССР на Дальнем Востоке.

Участники Ялтинской конференции обсудили и оставшиеся нерешенными в Думбартон-Оксе вопросы, связанные с созданием ООН. К моменту встречи «большой тройки» в Ялте уже был решен вопрос о порядке голосования в Совете Безопасности. СССР согласился с предложенным Ф. Рузвельтом вариантом, который предусматривал, что постоянные члены Совета Безопасности не участвуют в голосовании, если они являются заинтересованной стороной в конфликте, и он может быть урегулирован без применения санкций [3, с. 171–172, 176–177]. На конференции было принято решение о приглашении в состав ООН Украинской и Белорусской

советских республик. Поддержку данному советскому предложению оказал У. Черчилль, заинтересованный в том, чтобы и Британские доминионы стали учредителями ООН. Оценивая итоги конференции, А. А. Громыко писал в своих мемуарах, что в Ялте три державы торжественно согласились действовать в духе сотрудничества как в доведении войны до победы, так и в строительстве послевоенного мира [5, с. 238].

Перед международной конференцией в Сан-Франциско (25 апреля – 26 июня 1945 г.) стояла задача завершить процесс создания ООН. Главой советской делегации был назначен нарком иностранных дел В. М. Молотов, но по ходу работы конференции его фактически заменил А. А. Громыко. На конференции ряд делегаций внесли поправки, которые перечеркивали соглашения, достигнутые в Думбартон-Оксе, и пытались поставить Совет Безопасности под контроль Генеральной Ассамблеи, передать ей права, которые предполагались для Совета Безопасности. А. А. Громыко высказал мнение, что президент Г. Трумэн дал американской делегации указания, которые шли в разрез с ялтинскими решениями [5, с. 303]. После острых дискуссий во многом благодаря настойчивости и твердости позиции советской делегации конференция сохранила подходы, определявшие структуру и функции Совета Безопасности, которые были выработаны в Думбартон-Оксе. В вопросе о голосовании в Совете Безопасности были сохранены в целом положения, выработанные в Ялте [8, с. 444]. Фактически была закреплена идея о главной ответственности ведущих стран Антигитлеровской коалиции за поддержание мира. А. А. Громыко отмечал, что принятие решений на самой конференции происходило главным образом на совещаниях представителей пяти великих держав. Он считал это вполне оправданным и высказывал мнение, что прийти к согласованным решениям было бы гораздо сложнее на общих собраниях [2, с. 588]. 26 июня 1945 г. А. А. Громыко от имени СССР подписал Устав ООН.

Завершающим этапом формирования основ послевоенной системы международных отношений стала Потсдамская конференция (17 июля – 2 августа 1945 г.). А. А. Громыко входил в состав советской делегации как посол Советского Союза в США. Центральной на конференции была германская проблема. Руководители СССР, США и Великобритании согласовали принципы, согласно которым Германия должна была оставаться единым демократическим и миролюбивым государством. Намечалось

провести демилитаризацию и демократизацию Германии. Был достигнут компромисс по репарационному вопросу.

Конференция утвердила территориальные изменения в Европе. СССР передавался Кенигсберг и прилегающие территории Восточной Пруссии. Граница между Германией и Польшей устанавливалась по линии Одера и Нейсы. Также Польша получала часть Восточной Пруссии. При этом была сделана оговорка, что окончательно вопрос о границах Польши будет решен на конференции по мирному договору с Германией. При обсуждении ситуации в странах Восточной Европы, США и Великобритания сняли свои требования относительно политических изменений в них и фактически согласились с установлением там советского влияния. Характерно, что в беседе с У. Черчиллем И. Сталин высказал неудовольствие тем, что США ставят вопрос об изменении правительств в Болгарии и Румынии, при том, что он не вмешивается в греческие дела [9, с. 662]. Тем самым подтверждая тезис об установлении сфер влияния как одним из элементов послевоенного устройства. В целом, решения Потсдамской конференции в большей степени отражали именно советский взгляд на послевоенное устройство Европы.

Список источников и литературы

1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943 г.) : сборник документов. – М. : Политиздат, 1978. – 384 с.

2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. – М. : Кучково поле, 2014. – Т. 8. – 864 с.

3. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : в 2 т. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1957. – Т. 2. – 496 с.

4. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании : сборник документов. – М. : Политиздат, 1978. – 198 с.

5. Громько, А. А. Памятное : в 2 ч. – 2-е изд., доп. / А. А. Громько. – М. : Политиздат, 1990. – Ч. 1. – 512 с.

6. Исраэлян, В. Л. Дипломатия в годы войны (1941–1945) / В. Л. Исраэлян. – М. : Международные отношения, 1985. – 480 с.

7. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. 4–11 февраля 1945 г. : сборник документов. – М. : Политиздат, 1979. – 302 с.

8. Конференция Объединенных наций в Сан-Франциско. 25 апреля – 26 июня 1945 г. : сборник документов. – М. : Политиздат, 1980. – 710 с.

9. Черчилль, У. Вторая мировая война : в 3 кн. / У. Черчилль. – М. : Воениздат, 1991. – Кн. 3. – Т. 5–6. – 702 с.

УДК 94:327.7:008(476+438)19/20

Л. В. Гавриловец

МГПУ им. И. П. Шамякина, г. Мозырь

**РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
И ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ СЛУЖБ
В РАЗВИТИИ БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКИХ КУЛЬТУРНЫХ
КОНТАКТОВ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВЕКА)**

В статье рассматривается деятельность общественных объединений и дипломатических служб Польши и Беларуси в области культуры. Выявлены особенности польской и белорусской общественной дипломатии в области реализации культурной политики. Определено, что стратегия развития зарубежных связей разрабатывается совместно с городами-партнерами и реализуется на основе долговременных соглашений.

Огромную роль в развитии культурных белорусско-польских контактов отыгрывают общественные организации Польши. Среди них самая крупная организация белорусского меньшинства в Польше – Белорусское общественно-культурное товарищество (БОКТ). Польско-белорусское культурное сотрудничество в рамках деятельности БОКТ осуществляется на уровне обмена фольклорными коллективами (финансирование происходит частично за счет белорусской стороны), организации культурных мероприятий и научных конференций, издания литературы. В белорусских фольклорных фестивалях на Белосточчине принимают участие до 10 коллективов и несколько сотен зрителей. Традиционные участники таких фестивалей коллективы из г. Бельска «Маланка», «Васілёчки», «Хлопцы-рыбалоўцы» и другие [8, с. 12].